

Заповедный край

информационный бюллетень заповедника "Пинежский"

Издается с 1997 года

№ 53 (1)

2014 год

Экспедиция Д. Н. Сабурова в районе реки Сотки, 1966 год.

*Птицы гнезда вьют умело,
И медведи бродят всласть.
Место есть на свете белом,
Где нельзя зверью пропасть.*

*Пусть живут в покое долго
Без гремящих тракторов
Белки, лисы, даже волки,
Хватит всем лесных даров.*

*Лес и речка, и поляны
Охраняются людьми
В первозданном виде этой
Заповеданной земли.*

Валентина Комольцева

Заповеднику "Пинежский" - 40 лет

История научных исследований на Пинежье

Изучение территории будущего Пинежского заповедника началось задолго до его образования и тесно связано с ботанико-географическими и геологическими исследованиями на Севере европейской части России. Наиболее полно в этот период были изучены карстовый рельеф с уникальными геологическими объектами, флора и леса территории.

Впервые карстовые явления на Пинежье были выделены академиком А.И. Шренком, который в 1837 году проводил исследования по заданию Российской Академии Наук и посетил пещеру Медвежья (Кулогорская – 1). В книге "Путешествие к северо-востоку России" (СПб, 1855) он дал описание поверхностных форм карста и этой пещеры. В 1840 и 1848 годах карст в бассейнах рек Пинеги и Кулоя отмечали Р.И. Мурчисон и К.И. Гревингк.

В начале XX века в связи с проведением региональных геологических исследований были описаны полосы развития карстующихся пород, установлен их состав и возраст, указаны характерные карстопоявления (М.Б. Едемский, Я.Т. Бочагев, А.Д. Зеккель). Научное изучение карста района началось с конца 50-х годов, когда на всесоюзном уровне были приняты задачи карстоведения: общего, регионального, специального. В обзорных работах и предварительных исследованиях появились данные по географии, геологии, гидрологии северного карста (Г.А. Максимович, А.Г. Чикишев, Н.П. Жила).

Целенаправленное исследование пещер и карста района начато ленинградскими спелеологами в середине 60-х годов. Работы включали поиск карстовых полостей и пещер, выявление закономерностей их размещения, топоъемку и описание пещер. Руководили исследованиями и обобщали результаты энтузиасты Ленинградской секции спелеологии (ЛСС) во главе с В. М. Голодом, в постановке задач и обобщении результатов участвовал Д.Н. Сабуров. Всего в течение 8 лет проведено более 20 экспедиций, открыто, в различной степени изучено и картировано более 130 пещер общей протяженностью около 30 км. По опубликованным данным крупнейшими пещерами в этот период были: Ленинградская (3 км), Пинежская им. Терещенко (2 км). Но самой крупной на Севере считалась пещера Конституционная (5 км), изученная группой "Плутон" (рук. В.Я. Демченко). В 1974-75 годах поиск и картирование карстовых полостей и пещер на территории будущего заповедника выполнено карстовым отрядом

Архангельского геологического управления. В подземных исследованиях участвовало 40 спелеологов из различных секций. Картирование пещер выполнено в окрестностях Голубино и по р. Сотка. Были привязаны и задокументированы входные устья всех известных до настоящего времени пещер. Подземной съемкой с геологическими, микроклиматическими наблюдениями охвачен ряд пещер, в том числе Конституционная, С-23 (Церцея), С-24 (Одиссея), С-21 (Медея), С-8, Святая (Свято-Щельницкая). В 1975-76 годах ленинградскими спелеологами с участием коллег из Новомосковска открыта и отснята пещера Юбилейная (им. Десятилетия ЛСС), пещеры Визгунова лога. Такова предыстория изучения карста до создания заповедника.

С 1983 года в Пинежском заповеднике проводятся собственные исследования карста и пещер. Они включают мониторинг динамических элементов подземной среды: микроклимат, гидродинамику, оледенение, активность экзогенных процессов (рук. Е.В. Шаврина). Ведется поиск новых пещер и координируются их исследования.

Продолжение на стр. 2

История научных исследований на Пинежье

Ботанические исследования начались с изучения видового состава сосудистых растений, мхов и лишайников. Полевые флористические обследования на I этапе (с начала и до середины XX века) проводились маршрутным методом с привязкой маршрутов к северным рекам, таким как Северная Двина, Пинега, Кулой, Сояна, Сотка и другие. В результате экспедиций Р. Поле (1907), А. Устрецкого (1905) и братьев Федоровых (1929) был установлен реликтовый характер флоры гипсовых и известняковых обнажений берегов указанных выше рек. Первым флористическим исследованием территории будущего заповедника явилась экспедиция А. И. Толмачева (1938) на р. Сотку в урочище Красные Горы, которая подтвердила богатство бассейна реки реликтовыми видами разных географических связей.

Наиболее активно флора района изучалась в 60-70 годы XX века. На этом, II этапе, наряду с традиционным маршрутным методом, получил признание новый метод флористических исследований - метод конкретных флор (КФ), разработанный на кафедре ботаники Ленинградского государственного университета (ЛГУ) А. И. Толмачевым. Этим методом сотрудниками и студентами ЛГУ на территории Беломоро-Кулойского плато (БКП) и заповедника были изучены семь КФ. В ходе полевых работ экспедиции в Пинежско-Верхнекулойском районе, включающем бассейн рек Сотки, Келды, Полты, было собрано 8000 листов гербария. Некоторые материалы о флоре окрестностей п. Пинега получены от А.А. Гасконского, Л.И. Корконосовой, Г.А. Мишашиной, в краеведческом музее п. Пинега. Всего в районе исследования было выявлено 734 вида сосудистых растений, для сравнения флора южной половины Коми АССР насчитывала в то время 709 видов. Это сравнение подтверждало видовое богатство северотаежной флоры Пинежско-Верхнекулойского района. Результаты флористических работ освещены в дипломных работах студентов Ленинградского университета: В.И. Симачев «Флора реки Сотки», Ю.П. Кожевников «Материалы к флоре бассейна реки Полты. Архангельская область», Е.В. Симачева «Сравнительная характеристика флор рек Сотки, Келды и Полты» и в ряде научных публикаций.

После организации в 1974 году Пинежского заповедника начинается полная инвентаризация флоры заповедника. Флористические исследования проводились научными сотрудниками заповедника Н.С. Касаткиной и Е.В. Симачевой. Результатом работ явился аннотированный список флоры «Сосудистые растения Пинежского заповедника» (Симачева, 1987).

Екатерина и Валерий Симачевы во время исследований на реке Сотка.

Растительность Беломорско-Кулойского плато (БКП) долгое время оставалась неизученной. До 60-х годов XX столетия известна лишь одна работа (Леонтьев, 1937), в которой дано геоботаническое районирование БКП. На территории плато им описано три геоботанических района: Западно-Кулойский район еловых и елово-лиственничных лесов; Двинско-Золотицкий еловый район; Верхне-Кулойский район елово- и сосново-лиственничных лесов. Территория заповедника лежит преимущественно в Верхне-Кулойском районе, лишь юго-западная часть относится к Двинско-Золотицкому району.

Изучение лесной растительности на территории будущего заповедника впервые проводилось Д. Н. Сабуровым во время экспедиций под руководством профессора А. А. Корчагина в 1963-1966 годах. В 1967, 1969 годах лиственничные и сосново-лиственничные леса юго-восточной части БКП были обследованы В.И. Кашиным, а березняки - И.О. Бузуновой (1974). Д. Н. Сабуровым, одним из первых исследователей, предложена эколого-флористическая классификация (выделение растительных ассоциаций на основе элементов флоры, так называемых эколого-фитоценологических групп) для лесной растительности северотаежной подзоны. Результаты геоботанических исследований освещены в монографии «Леса Пинеги» (Д.Н.Сабуров, 1972).

В 1973 и 1975 годах экспедициями Ю.П. Губаря (Московский государственный педагогический институт им. Ленина) проводились фаунистическое обследование среднего течения р. Сотка. Целью экспедиций было выявление состава мелких млекопитающих Соткинского ландшафта общепринятыми методиками с использованием ловчих конусов и давилок. Линии давилки и конусов располагались таким образом, что в совокупности они составляли профиль ландшафта (от водораздела к долине). В результате исследований

было выявлено 12 видов мелких млекопитающих (Губарь, 1976), что соответствовало почти полному видовому составу этой группы млекопитающих на территории Соткинского ландшафта (на настоящий момент фауна мелких млекопитающих заповедника, выявляемая данными методиками, включает 15 видов). С 1976 - 78 годов сотрудниками заповедника А.М. Рыковым, С.Ю. Рыковой, С.П. Касаткиным начаты работы по инвентаризации всех групп позвоночных животных.

В середине 60-х годов по ходатайству Архангельского Общества охраны природы и Ботанического института им. В.Л. Комарова АН СССР Архангельским облисполкомом было принято постановление о выделении заповедных лесов на площади 10887 га в среднем течении р. Сотка, а затем о расширении этого участка. В своей статье «Охрана реликтовой флоры и растительности по среднему течению р. Пинеги» (1971) Д.Н.Сабуров так характеризует эту территорию: «Это основной массив лиственничных лесов и наибольшего распространения реликтовой скальной растительности. По-видимому, следует утвердить эту территорию в качестве заповедного природного ландшафта общесоюзного значения, исходя из следующих соображений:

- в юго-восточной части Беломорско-Кулойского плато находится самый западный в СССР сплошной массив лиственничников;

- особый научный интерес представляет реликтовая флора лиственничников на карсте, по обрывам и осыпям в долинах рек Сотки и Пинеги;

- в связи с широким развитием карста здесь наблюдается большое количество (более 50) исключительных по красоте и величине пещер, из которых некоторые имеют протяженность ходов более 3 км и залы площадью в тысячи квадратных метров;

- наконец, живописные ущелья рек, прорезающих плато, большое количество озер, величественная лиственничная тайга на белых гипсовых скалах. Одним словом, неповторимая красота и своеобразие этого уголка северной природы дают основание выделить его как природный ландшафт, имеющий большое эстетическое значение».

Результаты карстово-спелеологических, ландшафтно-геоботанических и флористических исследований послужили обоснованием для создания Пинежского государственного заповедника. Автором первого проекта заповедника был Д.Н. Сабуров.

Л.В. Пучнина.

Зам. директора по науке.

Е.В. Шаврина.

Ст. научный сотрудник заповедника.

Черный стриж - птица 2014 года

С 1996 года Союз охраны птиц России ежегодно выбирает птицу года. Цель акции – привлечь внимание населения России к нашим птицам и проблемам их охраны. Выбранная птица оказывается в «свой» год в центре всеобщего внимания. Идет сбор данных о ее численности и распространении, люди помогают решать ее проблемы, своим творчеством пропагандируют красоту этой птицы и, конечно, рассказывают об уязвимости живого мира. Принять участие в акции могут взрослые и дети, любители птиц и профессионалы-орнитологи.

В 2014 году птицей года выбран черный стриж. В России обитает четыре вида стрижей. Самый обычный и широко известный из них – черный стриж – населяет территорию Российской Федерации от западных границ до Бурятии.

Стрижи – птицы с плотным, сильным и вытянутым туловищем, короткой шеей и широкой плоской головой, которая оканчивается маленьким, очень коротким клювом. Челюсти клюва так устроены, что рот может раскрываться чрезвычайно широко. Крылья узкие и изогнуты в виде сабли. Хвост с вырезкой на конце. Ноги короткие, сильные. Пальцы оканчиваются сильно изогнутыми и очень острыми когтями. Оперение черное с белым горлом.

Стрижи – лучшие летуны среди птиц. Черный стриж развивает скорость до 160 км в час, в то время как самая быстрая ласточка – не более 70 километров в час. Взлететь с земли

стрижу сложно – крылья при взмахе ударяются о землю. Поэтому все, что ему требуется, он проделывает в воздухе: ловит насекомых, собирает строительные материалы, пьет, купается и даже спаривается на лету. Есть еще одна интересная особенность у стрижей – они могут спать в воздухе. Причем не несколько минут, а несколько часов, планируя высоко в небе, изредка во сне пошевеливая крыльями. За один день стриж может преодолеть расстояние до 1800 км.

Стрижей можно увидеть в горах и лесах, в пустынях и на равнинах, в населенных пунктах. Гнезда они строят в расщелинах скал или в дуплах деревьев, могут поселяться в пещерах и даже в норах, а также в постройках человека. Когда гнездо готово, откладывают яйца. Их обычно два. Насиживают оба родителя. Длится насиживание одиннадцать дней, но может и дольше – все зависит от погоды. Во время ненастья в воздухе нет насекомых – птицы голодают,

могут даже погибнуть от голода. Чтобы этого не случилось, во время длительного ненастья стрижи сидят в гнезде или впадают в спячку. Температура их тела в это время становится настолько низкой, что не хватает тепла для инкубации. Тогда стрижи выкидывают яйца из гнезда.

Но если все проходит благополучно, птенцы появятся. В хорошие дни стрижи прилетают к гнезду 30-40 раз в день, каждый раз принося «пакетик» с едой. Так как с каждым пойманным насекомым птице прилетать невыгодно, то она «копит» их, упаковывает – обволакивает клейкой слюной – и приносит птенцам. В таком «пакетике» от 400 до 1500 насекомых. Подсчитано, что за сутки птенцы съедают в среднем до 40 тысяч насекомых. При плохой погоде стрижи вынуждены отправляться в те места, где хорошая погода и много еды, иногда за 60-70 километров от гнезда. В такие моменты стрижата оцепеневают, как будто засыпают. В таком состоянии птенцы могут голодать до 12 дней.

В Архангельской области черный стриж гнездится в дуплах высоких лиственных и сосен, растущих по опушкам леса, по краю вырубок или болот. Кормящиеся птицы обычно держатся над озерами небольшими группами по 6-10 особей. В Пинежском заповеднике самое крупное скопление из 40 стрижей отмечали на озере Першковское в 1997 году. В поселке Пинега стрижа можно встретить во время осенних кочевков.

Отдел экологического просвещения.

Юные читатели!

**Предлагаем Вам ответить на вопросы викторины:
"Стригущие воздух"**

1. За что стриж получил свое имя?
2. Опишите внешние признаки черного стрижа.
3. Назовите виды стрижей, по каким внешним признакам они отличаются от черного стрижа?
4. Почему стрижу трудно взлететь с земли?
5. Какую скорость могут развивать стрижи?
6. Чем питаются стрижи?
7. Как приспособились стрижи для питания в воздухе?
8. В каких местах стрижи строят гнезда?
9. Из каких материалов стриж строит гнездо?
10. Какое отношение к стрижам имеет понятие «ласточкины гнезда»?
11. Сколько лет живут стрижи?
12. Назовите литературные произведения, а также их авторов, в которых рассказывается о стриже.

**Дорогие друзья!
Ждем от вас ответы
на викторину, а также рисунки,
рассказы, сказки и стихи
о стриже**

до 10 апреля 2014 года

по адресу: 164 610

п. Пинега

Архангельской обл.,

ул. Первомайская,

д. 123 "А",

заповедник "Пинежский",

отдел экологического

просвещения.

Ответы по электронной почте не принимаются.

В работе необходимо

указать Ф.И.О. руководителей,

фамилию, имя автора работы,

класс, школу,

в коллективных работах -

всех авторов.

**Самые интересные работы будут опубликованы
в бюллетене "Заповедный край".**

Литературная страница

И нет любви моей предела к родной и милой мне земле...

Назарова (Савина) Валентина Леонидовна родилась и выросла на Пинежье, в д. Валдокурье, в простой крестьянской семье. С самого раннего детства слышала живую пинежскую речь от своей бабушки К.И. Лапиной. Много старинных песен, обрядов, заговоров, молитв знала Ксения Ивановна.

Валентина Леонидовна стихи пишет с детства. В школьные годы она часто выступала со своими стихотворениями на концертах в школе и в деревенском клубе. Сейчас живет и работает в г. Северодвинске. Часто по случаю юбилея близких и знакомых пишет стихотворные поздравления.

Дождываясь пинежских разливов,
Шепчутся друг с другом берега.
Ивы, наклонившись сиротливо,
Прячут под водой свои бока.

И навстречу утреннему солнцу
Тянутся кудрявые дымки
Из простых бревенчатых избенок,
Что стоят у Пинеги реки.

Березы, милые невесты.
В кругу таинственных озер,
Они, страдая безутешно,
В зеркальных водах топят взор.

Они, красой своей блистая,
Девичьей стройностью маня,
Лесные ветры призывают
Их обнажить до октября.

Земля с поклоном принимает
Прекрасный чувственный наряд,
И редкий путник, проезжая,
На них задержит нежный взгляд.

И только лебеди, взлетая
Из вод зеркальных в высоту,
В прощальных песнях прославляют
Берез нагую красоту.

И опять рябиновые ночи
Принесли мне жгучую тоску.
Беспреданно молния хохочет,
Разжигая камни на песке.

Под напором ветра гнутся ивы,
О песчаный берег бьет волна,
И несется Пинега строптиво
Под раскаты грома и дождя.

Как над нами властвует природа,
Не дай бог попасть в немилость ей.
Ничего нет в осени прекрасней
Огненных рябиновых ночей.

Опадают листья, улетают птицы,
Осень гостьей ранней к нам
в окно стучится.
За окном березка, утопая в дымке,
Протянула ветки за своей косынкой.

Пролетая птицы, прошептали нежно
Подожди березка до весны с одеждой.
И березка тихо опустила ветки,
Ей немножко грустно,

что рассталась с летом.

Осень, осень, пора золотая,
Ты чаруешь своей красотой.
Я живу, аромат твой вдыхая,
И, как птица, парю над землей.

Созерцая родные просторы,
Зелень сосен и нежность берез,
Тихо дремлющие озера
В отраженьи рябиновых звезд.

А над ними взлетели холмы,
Что на Пинежье горы зовутся.
Бесконечные нити дорог
По лесам моим змеями вьются.

Укрываясь за кронами сосен,
Солнце шлет им
прощальный свой взгляд.
И грустит, и волнуется осень,
Провожая вечерний закат.

Вот и осень опять наступила.
Отшумел золотой листопад,
С каждым годом, на юг улетаю,
Птицы нам на прощанье трубят.

Своей грустью осенней повеяв,
Листья кружат последний свой вальс.
Только истинный цвет набирая,
Еще ярче рябина зажглась.

Небо хмурится серо-синее,
Гонит стаи седых облаков.
Моя осень, как песня унылая,
Ждет морозов и первых снегов.

У нас в деревне сенокос,
Коса срезает травы блестящие.
И дремлют где-то за рекой
Пшеницы спелые полоски.

А Пинега, как конь строптивый,
Несется к Северной Двине,
А я - наездник нерадивый -
Мечусь в потерянной волне.

И вот уже в ее объятьях,
Теперь попробуй, удержи,
Но вместо синей водной глади
Я оказалась в поле ржи.

И этой лаской опаленный
Ко мне склонился василек,
А ветер сильный, вдохновенный
Колышет тонкий стебелек.

О, как мне хочется сейчас
К земле родной душой прижаться,
И слушать трав высоких глас
И с ними весело шептаться.

И нет любви моей предела
К родной и милой мне земле.
Лишь Пинега живет, как демон,
В моей волнующей душе.